

на умъ. Значить человекъ убѣждаетъ не чувство, а умъ. Даже умалишенныхъ не можетъ убѣждать чувство само по себѣ потому, что лишившійся ума, лишается въ то же время и чувствъ. Загляните въ домъ умалишенныхъ и присмотритесь, что продѣлываютъ эти страдальцы, при малѣйшей оялошности со стороны присматривающихъ за ними. Для наглядности приведу такой примѣръ: больная сидитъ на полу и со всей силы бьетъ ладонями своими объ этотъ полъ; упражняясь такъ по цѣлымъ часамъ и боли не чувствуетъ. Руки у нее уже измѣнились и выглядятъ присохшими отъ постоянного повторенія сихъ продѣлокъ, а она продолжаетъ повторять ихъ всякій разъ какъ только наступитъ время ея припадка. А вотъ другая больная, отличающаяся страстію разбирать кирпичныя пѣчки безъ всякихъ необходимыхъ для того орудій, а просто пальцами рукъ своихъ, изъ которыхъ льется кровь, а больная продолжаетъ выковыривать кирпичи, и очень быстро выковыривая разбрасываетъ ихъ на всѣ стороны до тѣхъ поръ, пока услышатъ или увидятъ надзирающіе за больными и воспрепятствуютъ. Вотъ ясное доказательство отсутствія чувства при отсутствіи должнаго дѣйствія ума и духа субъекта. Гдѣ бездѣйствіе мысли, тамъ и воля и духъ лично человекъ присвоенные—не дѣйствуютъ, а при ихъ общемъ парализованіи, т. е.: при парализаціи всего духовнаго, тройственнаго-единого естества человекъ, уже и плоть его не дѣйствуетъ: дѣлается не чувствительна, что видно еще и изъ того, какъ зафлороформированный человекъ и такимъ образомъ доведенный до состоянія въ которомъ воля, умъ и духъ его не дѣйствуютъ—не чувствуютъ боли если ему и ногу отпилать. Имъ тогда руководить уже